

Остаток недели прошел в относительном спокойствии.

По утрам я посещал помещение стражников и надрывал задницу, к счастью, я уже чувствовал некоторые результаты, злоупотребление восстановлением для ускорения тренировок, по-видимому, было обычным делом, и недостатков было очень мало.

Мне также удалось выяснить причину, по которой Торфинн, казалось, постоянно злился. Очевидно, его отец, который тоже был стражником, попал в засаду группы пиратов, с которыми он пытался договориться, и теперь ребенок чувствует себя бессильным отомстить. Надеюсь, мы выследим этих ублюдков.

В коллегии у всех нас была своего рода рутина. Более воинственные из нас проводили некоторое время, сражаясь на дуэлях или тренируясь каждый день, в то время как более "креативные" постоянно пытались улучшить желаемый навык. Что же, у всех был свой распорядок, кроме Тиберия, этот человек постоянно пытался найти любой способ увеличить свои магические способности в ожидании своего славного легиона, как он это называл.

Я также каждый вечер тратил немного времени на медитацию Ту'ума, мой прогресс был незначительным, но он был, и вся медитативная часть становилась все более и более расслабляющей, что помогало мне справляться со стрессом от постоянной учебы и тренировок.

Наконец, наступил Фредас (Пятница), и нам нужно было выбрать три школы, в которых будем учиться в течение первого года. Все были немного недовольны этим ограничением, но Верховный Маг, по-видимому, был очень непреклонен в этом вопросе, так что нам оставалось только принять его.

Понимая, почему это было сделано, я также был раздражен ограничениями. Было много вещей, которым я хотел научиться, но на самом деле я знал, что потребуется, возможно, месяц, чтобы исчерпать себя, изучая все.

Поразмыслив над этим некоторое время, я решил сосредоточиться на том, чтобы делать все возможное, чтобы выжить, более сложные и эзотерические школы могут подождать, ну, по крайней мере, я так думал сначала, но, вспомнив легкость, с которой мне удалось зачаровать свое ожерелье, я просто должен был выбрать зачарование в качестве одной из своих школ.

Что касается остальных...

Иллюзия была бесполезна, она была бы полезна и могла бы помочь мне избежать драк, но при моем уровне мастерства это было не слишком полезно, для меня это всегда было побочным занятием.

Мистицизм был очень интересным, и я уже видел, какое безумное дерьмо я потенциально мог бы с ним сотворить, но я также знаю, что по-настоящему понять мистицизм — очень трудоемкий процесс, и его лучше оставить на тот момент, когда у меня будет роскошь

терпеливо изучать его.

Насколько я понял, колдовство было довольно крутым, возможность вызвать отряд магических монстров по своей прихоти, безусловно, очень заманчивая идея. Однако, к сожалению, когда я думаю о том, чтобы быть могущественным, я представляю личную силу и вызывать кучу приспешников, будучи слабаком, вызывает отвращение, в любом случае, у меня была моя пылающая птица смерти.

Алхимия, хотя она и могла быть интересной, но я моментально отказался. Я, вероятно, смог бы игнорировать профессорскую чушь максимум пару недель.

Хотя сначала я действительно хотел изучать восстановление, ведь с помощью Ожога я мог бы более эффективно использовать ее, я понял, что ее изучение также займет очень много времени. В настоящий момент у меня достаточно навыков в восстановлении и алхимии, чтобы не умереть как идиот, так что восстановление, к сожалению, тоже откладывается.

Изменение — это окончательное "да", защитные заклинания и общие усиления — идеальное дополнение к любой боевой стратегии, к которой я привык, и Толфдир также упомянул, что он научит нас, как использовать изменение для формования металла для зачарования, если кому-то будет интересно, поэтому этот выбор был очевиден.

И, наконец, разрушение... Хотя отдать себя под "нежную" опеку Фаральды не было привлекательной перспективой, сама школа не просто изучала новые заклинания и применяла их по прямой линии. Она учила нас тактике боя и тому, как сражаться с другими магами, и это было бесценно, учитывая беспорядки, которые должны были обрушиться на провинцию... Кроме того, быть волшебником без огненного шара просто грустно.

Я провел остаток дня, обсуждая выбор, который каждый сделал, неудивительно, что Морриган пошла по пути зарабатывания денег, выбрав алхимию, зачарование и изменение, а все остальные также сосредоточились в основном на своих первоначальных амбициях.

На следующее утро после окончания тренировки, вместо того чтобы возвращаться в коллегию, я направился к башне Телванни, возвышающейся на окраине города.

Наконец-то мы решили посетить башню отца Эдрасы, в основном для того, чтобы посмотреть на посохи в моем случае, но посещение огромного гриба также было забавной перспективой.

Я встретил этих двоих перед башней, очевидно, названной Тель-Моабейн в честь клана мастера, они в данный момент оживленно что-то обсуждали, пока не заметили меня.

Морриган посмотрела на меня, приподняв бровь. "Ты уверен, что это разумно — идти туда

сразу после того, как ты закончил свою тренировку с "ними" ?"

Я закатываю глаза: "У них есть ванны, я не идиот".

Эдраса прерывает нас, надеясь остановить потенциальную ссору: "Поскольку мой отец не был проинформирован о нашем визите, он, скорее всего, не будет слишком беспокоить нас".

Наш разговор прерывает раздраженный и напыщенный голос: "О, и почему бы мне не побеспокоиться о новых интересных посетителях в моей башне?"

У Эдрасы дергается глаз, но она очень быстро скрывает это, она поворачивается к предполагаемому Телванни и представляет его нам: "Позвольте представить моего отца Диррена Моабейна, хозяина дома Телванни", а затем обращается к нему: "Я подумала, что ты, возможно, занят с слугами, я не хотела тебя беспокоить" - говорит она фальшиво-сладким голосом.

Старый мер секунду пристально смотрит на нее, притворно кашляет и полностью игнорирует сказанное: "Кого ты привела в мой дом, дочь?"

Она качает головой и начинает представлять нас: "Это Морриган, она из Предельцев, очевидно, ей не понравились условия проживания, и она решила уйти" - Молодая женщина выглядит очень раздраженной тем, что ее история распространяется случайным образом, но ничего не говорит, кроме приглушенного "Приветствия" хозяину башни.

Старый волшебник смотрит на нее с интересом: "О, это очень интригующе, если у тебя найдется немного времени позже, я бы с удовольствием узнал больше о магах предела, как они их называют... ах да, ведьмы... или что-то в этом роде.

Морриган, кажется, несколько неохотно, но, не будучи идиоткой, она довольно быстро соглашается.

Затем Эдраса поворачивается ко мне: "Это Рейвин, еще один мой коллега, он, кажется, самый талантливый среди нас, новичков, я даже слышала, как некоторые учителя хвалили его, когда думали, что мы не слушаем".

Я прерываю ее, приподняв бровь: "Я впервые слышу об этом".

Эдраса хихикает: "Ну, конечно, ты тратишь каждое мгновение бодрствования на какие-то тренировки".

Я чешу щеку: "Правда?" - и поворачиваюсь к мастеру Телванни, отвешивая легкий поклон. "Для меня большая честь познакомиться с вами, сердцо (благородный господин)"

Он, кажется, очень доволен моим надлежащим поведением. "Совершенно верно, приятно видеть, что все больше молодых данмеров стремятся к истинной силе, слишком многие в наши дни тратят свои дни на менее важные занятия" - Последнюю фразу он произносит, одаривая свою дочь легким взглядом.

"Ну, за последние годы мы потеряли большую часть наших сельскохозяйственных инструментов" - говорю я в шутку, пытаюсь смягчить любую потенциальную семейную драму.

Он немного посмеивается "Действительно", а затем машет нам в сторону башни: "Следуйте за мной внутрь, я приготовлю еду, и мы сможем немного обсудить вашу учебу".

Эдраса, кажется, удивлена тем, как приветлив ее отец, но все равно следует за ним.

Нас проводят в столовую у подножия башни, Диррен быстро приказывает одному из своих слуг приготовить еду, и мы все занимаем свои места.

Мы проводим большую часть дня, вкушая импортные блюда и разговаривая о нашей учебе, когда я упоминаю о своем очевидном таланте зачарования, Диррен прерывает меня с блеском в глазах: "Когда ты закончишь с начальными занятиями, ты можешь прийти ко мне на один-два урока".

Прежде чем я успеваю ответить, меня прерывает телепатическое сообщение: «Естественно, за все есть цена, ты сделаешь все, что в твоих силах, чтобы моя дочь не погибла во время одной из идиотских вылазок вашей коллегии".

Я размышляю целых полсекунды, прежде чем кивнуть: "Для меня было бы честью, серджо", - Возможно, между ними и есть напряженность, но он все еще ее отец.

Он немного напевает и возвращается к слушанию жалоб Морриган на мастера алхимии.

Позже нам показывают близлежащий магазин посохов, которым владеет Диррен, посохи дорогие, но все они разнообразны и мощные. Подсмотрев один из них, который мне понравился, я решаю накопить на него в ближайшие месяцы.

Наша маленькая группа покидает башню вечером, все мы морально истощены по разным причинам.

Слушая, как Морриган жалуется на триста бессмысленных вопросов о Пределах, на которые ей пришлось отвечать, я подзываю Ожога к своему плечу и начинаю чесать ему голову, размышляя о предстоящих испытаниях.